

УДК 343.76**К вопросу об уголовно-правовой характеристике умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога****Бруевич Марина Юрьевна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры переподготовки
и повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: bruevich1709@mail.ru

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Раянова Эльвира Талгатовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: ilvirat@mail.ru

Платонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: plato59@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с юридической квалификацией преступления, предусмотренного ч.2 ст.167 УК РФ. Особое внимание уделено

элементному составу данного преступления. Приводится правовая регламентация поджога в ранних правовых актах в зависимости от этапов развития. Показано разграничение между административным правонарушением, предусмотренным ст. 7.17 КоАП и уголовным преступлением (ч.2 ст.167 УК РФ). Учитывается позиция Верховного Суда Российской Федерации в части, касающейся судебной практики по поджогам. Анализируется вопрос, связанный с дифференциацией ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в зависимости от размеров уничтоженного имущества, его особой ценности, форм соучастия и мотивов. Ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества на данный момент недостаточно дифференцирована. Традиционно для уголовного права ее необходимо установить в зависимости от размеров уничтоженного имущества, его особой ценности, форм соучастия, мотивов, значительно повышающих общественную опасность этого преступления. Поджог причиняет ущерб не только отношениям собственности, но и гражданам, государственным и муниципальным служащим, организациям, которые вследствие этого утрачивают способность использовать данное имущество по прямому назначению.

Для цитирования в научных исследованиях

Бруевич М.Ю., Зуев А.В., Раянова Э.Т., Платонов А.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 564-572.

Ключевые слова

Уголовная ответственность, поджог, общеопасный способ совершения преступления, уничтожение и повреждение чужого имущества, значительный ущерб, умысел.

Введение

Одним из общественно опасных деяний, от которых страдает имущество потерпевших, является уничтожение и повреждение чужого имущества. В этом качестве они представлены в части первой статьи 167 УК Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба.

Располагая статьей 167 в главе 21 «Преступления против собственности» УК Российской Федерации, законодатель четко обозначил, что ставит под охрану право собственности конкретного лица, при этом причинение значительного ущерба является обязательным признаком объективной стороны составов преступлений, предусмотренных данной статьей.

Основная часть

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влечет уголовную ответственность по части 2 статьи 167 УК Российской Федерации [Бруевич, 2022; Бруевич, Зуев, Платонов, 2022; Бруевич, Зуев, Платонов, 2023; Бруевич, 2021].

Поджог традиционно выступал в российском праве как одно из наиболее тяжких преступных деяний. В ранних правовых актах поджог закреплялся как преступление против собственности, а начиная с Соборного Уложения 1649 года, в его составе стал выделяться элемент общественной опасности.

В своем развитии российское уголовное законодательство о поджоге прошло два этапа: дореволюционный и послереволюционный.

На первом этапе шел отбор и фиксирование в законодательстве признаков поджога. В Уголовном Уложении 1903 года была сделана попытка их унифицировать, однако Уложение не вступило в силу, и его положения не получили своего дальнейшего развития. После 1917 года опыт предыдущего законодательства был отклонен, норма о поджоге значительно упрощена, а начиная с УК РСФСР 1926 года, включена в единый состав с простым уничтожением или повреждением имущества. УК Российской Федерации 1996 года, оставив эту конструкцию, впервые в истории отечественного уголовного права отказался от признания поджога тяжким преступлением.

Поджог квалифицируется как преступление средней тяжести. Исключением считается только умышленный поджог с целью убийства, совершение которого значительно утяжеляет наказание. Весомую роль в определении меры ответственности за поджог играют последствия, к которым он привел.

Разграничение между административным правонарушением, предусмотренным статьей 7.17 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) Российской Федерации «Уничтожение или повреждение чужого имущества», и преступлением, наказуемым по статье 167 УК Российской Федерации, проводится по размеру причиненного вреда.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, единичное уничтожение отдельных вещей посредством огня без угрозы распространения пожара, гибели людей или уничтожения имущества не является поджогом и не квалифицируется по части 2 статьи 167 УК Российской Федерации.

Тем не менее, поджог – это общепаспортный способ совершения преступления, поэтому, по мнению авторов, поджигатель не должен нести административную ответственность и отвечать в рамках КоАП, например, по статье 7.17 КоАП Российской Федерации «Уничтожение или повреждение чужого имущества» или по статье 20.1 КоАП Российской Федерации «Мелкое хулиганство», так как если имел место поджог как способ совершения преступления, то ответственность всегда должна носить уголовный характер.

Необходимо отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации применительно к данному преступлению дал принципиально иное понятие чужого имущества, нежели применительно к хищениям.

Так, к чужому имуществу отнесено, в частности, имущество, которое находится в общей собственности виновного и иных лиц, причем учитывается только ущерб, причиненный другим лицам.

Если лицо уничтожает или повреждает путем поджога собственное имущество, а в результате с прямым или косвенным умыслом причиняется вред чужому имуществу, содеянное также влечет ответственность по статье 167 УК Российской Федерации. Если при тех же обстоятельствах чужому имуществу причинен вред по неосторожности в крупном размере, содеянное квалифицируется по статье 168 УК Российской Федерации (в обоих случаях при исчислении ущерба учитывается только тот ущерб, который причинен чужому имуществу).

Объективная сторона включает деяние, последствия и причинную связь.

Деяние выражается в действии или бездействии (например, непринятие мер по тушению пожара при поджоге собственного имущества), которое повлекло указанные в законе последствия. Объективная сторона рассматриваемого состава заключается в умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба. Таким образом, рассматриваемое деяние представлено двумя самостоятельными действиями:

- уничтожением имущества;
- повреждением имущества.

В данном случае последствия – это значительный имущественный ущерб, выраженный в уничтожении или повреждении имущества.

Уничтожение имущества – это приведение его в полную негодность. Уничтоженное имущество не подлежит восстановлению. Оно не может быть использовано по назначению. Под повреждением понимается причинение вреда вещи, существенно уменьшающее ее потребительскую стоимость. Повреждение имущества предполагает возможность его использования в поврежденном виде и (или) возможность его восстановления до прежнего состояния.

Значительный ущерб – это оценочный признак.

В тексте статьи 167 УК Российской Федерации не содержится критериев определения значительности ущерба, не указывается нижняя и верхняя стоимостная граница значительного ущерба. В то же время пункт 2 примечания к статье 158 УК Российской Федерации (кража, то есть тайное хищение чужого имущества) установлено, что значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК Российской Федерации «определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

В пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 года № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» говорится, что «при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности и материального положения, либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества».

При квалификации преступления учитывается реальный ущерб без упущенной выгоды. При уничтожении имущества ущерб определяется его стоимостью. При повреждении имущества ущерб определяется стоимостью ремонта с учетом возможного снижения цены. При повреждении имущества, если его восстановление невозможно или нецелесообразно, ущерб определяется как разница в цене до и после повреждения. При оценке ущерба в результате уничтожения или повреждения бывшего в употреблении имущества учитывается его амортизация. Состав преступления материальный, то есть преступление является окончательным с момента причинения ущерба.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влечет уголовную ответственность по части 2 статьи 167 УК Российской Федерации только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба.

Если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на

причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (часть 3 статьи 30 и часть 2 статьи 167 УК Российской Федерации).

Действия виновного, связанные с уничтожением или повреждением имущества, которое было им похищено, представляют собой способ распоряжения похищенным имуществом по своему усмотрению и дополнительной квалификации по статье 167 УК Российской Федерации не требуют. В то же время, если в ходе совершения хищения чужого имущества было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК Российской Федерации при условии причинения значительного ущерба.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде умысла (прямого или косвенного), когда виновный осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде ущерба и желает их наступления либо не желает, но сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично. Покушение на преступление возможно только с прямым умыслом.

Поджог является преступлением, которое представляет высокую опасность для общества. Именно поэтому уголовное наказание за умышленный поджог, совершенный из хулиганских побуждений и повлекший тяжкие последствия, наступает не с 16-летнего возраста, а уже с 14 лет.

Само по себе использование огня недостаточно для квалификации содеянного по части 2 статьи 167 УК Российской Федерации, необходима реальная угроза причинения вреда жизни или здоровью человека либо имуществу других лиц.

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по части 1 статьи 167 УК Российской Федерации, если потерпевшему причинен значительный ущерб.

Это может быть уничтожение путем поджога, например, стога сена, расположенного на безопасном расстоянии от жилого дома и других объектов; сожжение угнанной автомашины потерпевшего в удаленном месте, что «исключало возможность причинения вреда чужому имуществу, распространения вреда на другие объекты» [Косякова, 2017].

Хотя закон указывает на «общеопасный способ», данный квалифицирующий признак вменяется не только при прямом, но и при косвенном умысле.

Так, если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 167 УК Российской Федерации и в зависимости от умысла и наступивших последствий – пункт «е» части 2 статьи 105 или пункт «в» части 2 статьи 111, либо статьи 112, 115 УК Российской Федерации.

Отношение к последствиям в виде смерти человека может быть только неосторожное. В этом случае субъективная сторона состава преступления выражается в наличии двух форм вины.

При умысле наступает ответственность за убийство, что не исключает вменение по совокупности преступлений части 2 статьи 167 УК Российской Федерации.

К иным «тяжким последствиям, причиненным по неосторожности в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества, совершенного путем поджога, относятся, в частности: причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т.п.».

Умышленное причинение смерти и любого вреда здоровью (тяжкого, средней тяжести, легкого) не охватывается статьей 167 УК Российской Федерации и требует дополнительной квалификации по нормам о преступлениях против личности.

Заключение

На наш взгляд, ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества на данный момент недостаточно дифференцирована. Традиционно для уголовного права ее необходимо установить, на наш взгляд, в зависимости от размеров уничтоженного имущества, его особой ценности, форм соучастия, мотивов, значительно повышающих общественную опасность этого преступления.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что «в отличие от хищений, данный состав преступления не связан с незаконным обогащением виновных лиц, но в то же время его общественная опасность весьма значительна» [Косякова, 2014]. Поджог причиняет ущерб не только отношениям собственности, но и гражданам, государственным и муниципальным служащим, организациям, которые вследствие этого утрачивают способность использовать данное имущество по прямому назначению.

Библиография

1. Бруевич М.Ю. Основная проблематика расследования поджогов чужого имущества на современном этапе // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. СПб., 2021. С. 58-63.
2. Бруевич М.Ю. Особенности методики расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога. СПб., 2022. 164 с.
3. Бруевич М.Ю., Зуев А.В., Платонов А.В. Проблемные моменты, подлежащие установлению и доказыванию по преступлениям, связанным с пожаром // Вопросы Российского и международного права. 2022. Т. 12. № 7-1. С. 190-197.
4. Бруевич М.Ю., Зуев А.В., Платонов А.В. Специфика проблемных моментов расследования криминальных пожаров // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 355-363.
5. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
6. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
7. Косякова Н.С. Квалификация преступлений подследственных органов МЧС России: вопросы квалификации. СПб., 2017. С. 56.
8. Косякова Н.С. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и смежные составы преступлений // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 4 (25). С. 85-93.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 года № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».
10. Osmani N. The complexity of criminal liability of AI systems // Masaryk University Journal of Law and Technology. – 2020. – Т. 14. – №. 1. – С. 53-82.

**On the question of criminal legal characteristics of intentional destruction
or damage of others' property, completed by arson**

Marina Yu. Bruevich

PhD in Law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Advanced Training of Specialists,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bruevich1709@mail.ru

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

El'vira T. Rayanova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and History of State and Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ilvirat@mail.ru

Andrei V. Platonov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Leningrad Regional branch),
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: plato59@mail.ru

Abstract

The article discusses issues related to the legal qualification of the crime provided for in Part 2 of Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the elemental composition of this crime. The legal regulation of arson in early legal acts is given depending on the stages of development. The distinction is shown between the administrative

offense provided for in Art. 7.17 of the Code of Administrative Offenses and a criminal offense (Part 2 of Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation). The position of the Supreme Court of the Russian Federation regarding judicial practice on arson is considered. The issue related to the differentiation of liability for the intentional destruction or damage of someone else's property is analyzed depending on the size of the destroyed property, its special value, forms of complicity and motives. Responsibility for the intentional destruction or damage of someone else's property is currently not sufficiently differentiated. Traditionally, for criminal law, it must be established depending on the size of the destroyed property, its special value, forms of complicity, motives that significantly increase the social danger of this crime. Arson causes damage not only to property relations, but also to citizens, state and municipal employees, and organizations, which as a result lose the ability to use this property for its intended purpose.

For citation

Bruevich M.Yu., Zuev A.V., Rayanova E.T., Platonov A.V. (2024) K voprosu ob ugolovno-pravovoi kharakteristike umyshlennogo unichtozheniya ili povrezhdeniya chuzhogo imushchestva, sovershennogo putem podzhoga [On the question of criminal legal characteristics of intentional destruction or damage of others' property, completed by arson]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 564-572.

Keywords

Criminal liability, arson, a generally dangerous method of committing a crime, destruction and damage to someone else's property, significant damage, intent.

References

1. Bruevich M.Yu. (2021) Osnovnaya problematika rassledovaniya podzhogov chuzhogo imushchestva na sovremennom etape [The main problems of investigating arson of other people's property at the present stage]. In: *Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii* [Forensic science – a science without borders: traditions and innovations]. St. Petersburg.
2. Bruevich M.Yu. (2022) *Osobennosti metodiki rassledovaniya umyshlennogo unichtozheniya ili povrezhdeniya chuzhogo imushchestva, sovershennogo putem podzhoga* [Features of the methodology for investigating the deliberate destruction or damage of someone else's property committed by arson]. St. Petersburg.
3. Bruevich M.Yu., Zuev A.V., Platonov A.V. (2022) Problemye momenty, podlezhashchie ustanovleniyu i dokazyvaniyu po prestupleniyam, svyazannym s pozharom [Problem points to be established and proved on crimes related to fire]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (7A), pp. 190-197.
4. Bruevich M.Yu., Zuev A.V., Platonov A.V. (2023) Spetsifika problemnykh momentov rassledovaniya kriminal'nykh pozharov [Specificity of problem moments in the investigation of criminal fires]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 355-363.
5. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
6. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
7. Kosyakova N.S. (2014) Umyshlennoe unichtozhenie ili povrezhdenie chuzhogo imushchestva i smezhnye sostavy prestuplenii [Intentional destruction or damage to someone else's property and related crimes]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychainye situatsii* [Law. Safety. Emergencies], 4 (25), pp. 85-93.
8. Kosyakova N.S. (2017) *Kvalifikatsiya prestuplenii podsledstvennykh organov MChS Rossii: voprosy kvalifikatsii* [Qualification of crimes of the bodies under investigation of the Ministry of Emergency Situations of Russia: qualification issues]. St. Petersburg.
9. Osmani, N. (2020). The complexity of criminal liability of AI systems. *Masaryk University Journal of Law and Technology*, 14(1), 53-82.

10. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 5 iyunya 2002 goda № 14 «O sudebnoi praktike po delam o narushenii pravil pozharnoi bezopasnosti, unichtozhenii ili povrezhdenii imushchestva putem podzhoga libo v rezul'tate neostorozhnogo obrashcheniya s ognem»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 5, 2002 No. 14 “On judicial practice in cases of violation of fire safety rules, destruction or damage to property by arson or as a result of careless handling of fire”].